

© 2017 г.

Л.В. ГОЛОВКО

ОТ РОЛИ СУДА К СТАТУСУ СУДЬИ: РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕСТА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ

Головко Леонид Витальевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия) (E-mail: leogol1967@gmail.com).

Golovko Leonid V. — Doctor of Law, Professor, head of chair of criminal procedure, justice and prosecutorial supervision of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia) (E-mail: leogol1967@gmail.com).

Аннотация: суд в государстве или суд вне государства? Такова центральная тема российско-французского проекта по изучению места судебной власти в государственном механизме. В рамках проекта состоялись два “круглых стола”, организованных кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и центром конституционно-правовых исследований Института юридических и философских наук Школы права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна. Первый из “круглых столов” прошел в Москве на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 15 декабря 2016 г., а второй — в Париже в Школе права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна 4 апреля 2017 г.

Abstract: the judge in the State or the judge out of the State? There is a central topic of the Russian-French scientific project on the study of the place of the judiciary in the State mechanism. In the framework of this project two “Round Tables” took place, organized by the Centre for Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial Oversight of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University and the Centre for the study on the constitutional law of the Institute of legal and philosophical sciences of the School of Law of the Paris 1 Panthéon-Sorbonne University. The first round table took place in Moscow at the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University on 15 December 2016, the second “Round Table” — in Paris at the School of Law of the Paris 1 Panthéon-Sorbonne University on 4 April 2017.

Ключевые слова: судебная власть, судья, государство, роль суда, статус судьи.

Key words: judiciary, judge, State, role of the judge, status of the judge.

“Суд в государстве” или “суд против государства” (в противовес государству)? Другими словами, должен ли суд быть одним из элементов внутреннего государственного механизма или он должен быть по возможности полностью отделен от государства? Эти две концепции, причем не столько теоретические, сколько в значительной мере политические ныне являются предметом ожесточенных интеллектуальных дискуссий. Более 20 лет назад многих в России шокировала мысль Е. Б. Мизулиной о том, что суд не является “чисто государственной структурой”, будучи чем-то “общественно-государственным”¹. Сегодня в том же духе, но еще резче звучит мысль французского профессора Д. Руссо о том, что надо “вывести правосудие из государства”². Что это? Очередные так называемые “неолиберальные” (как их принято теперь называть на Западе) атаки на национальное государство с целью лишить его еще и судебной власти? Или что-то другое?

С целью всестороннего теоретического анализа данной проблемы кафедра уголовного процесса, правосудия

и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова во главе с ее заведующим, проф. Л. В. Головко и центр конституционно-правовых исследований Института юридических и философских наук Школы права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна во главе с его директором проф. Б. Матьё создали совместную научную группу, состоящую на паритетных началах из российских и французских специалистов. Работа данной группы выстроилась вокруг двух “круглых столов”, первый из которых под названием “Роль суда в государстве” прошел 15 декабря 2016 г. на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, а второй под названием “Статус судьи в государстве” — в деканских апартаментах Школы права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна. Полноправным участником проекта стала также франко-российская научная ассоциация *Comitas Gentium France-Russie*.

Первый этап — московский “круглый стол” “Роль суда в государстве” (15 декабря 2016 г., юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова).

Работа “круглого стола” началась с докладов, представляющих основные особенности организации французской и российской судебных систем, так как без их взаимного понимания совместный теоретический анализ оказался бы невозможным. Профессор Университета Клермон-Овернь

¹ Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1993. С. 9.

² Rousseau D. Radicaliser la démocratie. Propositions pour une refondation. Paris, Seuil, 2015. P. 180.

Ш.-А. Дюбрёй остановился на специфике французского судебного дуализма (полностью автономных друг от друга двух ветвей судебной системы: судов общей юрисдикции и административных судов), его сложности и затруднениях, которые он вызывает у граждан, поставив в заключение вопрос о возможности упрощения судебной системы, но с обязательным учетом французской истории и правовой культуры. Доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель декана, канд. юрид. наук **С.В. Романов** в свою очередь представил специфику российской судебной системы с точки зрения как разделения федеральных судов и судов общей юрисдикции, так и существования особых экономических (так называемых “арбитражных”) судов. Он также обратил внимание на сложности составления российской судебной карты, когда территориальные пределы судебных округов во многих случаях совпадают с административно-территориальным делением страны, на несколько хаотичный характер российской процессуально-инстанционной системы, объясняемый историческими причинами, и чрезмерное превалирование единоличного начала в ущерб принципу коллегиальности по причинам, связанным с бюджетной экономией.

Первая дискуссионная сессия “круглого стола” была посвящена проблемам определения конституционной миссии и статуса органов правосудия. Директор центра конституционно-правовых исследований Института юридических и философских наук Школы права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, член Высшего совета магистратуры Франции в 2011–2015 гг., проф. **Б. Матьё** в своем выступлении подчеркнул очевидную тенденцию усиления власти судебных органов в условиях политического кризиса традиционных демократических институтов, когда все большим становится взаимное недоверие политических и судебных властей, между которыми вместо традиционного сотрудничества в различных институциональных формах наблюдается взаимное отчуждение, в результате чего правосудие не становится более независимым, а напротив, — инструментализируется. Заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проф. **Л.В. Головкин** в своем выступлении также отметил увеличение полномочий судей, к компетенции которых переходит решение все большего числа вопросов. При этом данная тенденция концептуализируется через необходимость защиты индивидуальных прав личности, что в свою очередь приводит к потребности оценки эффективности такой защиты. Однако здесь возникают очевидные проблемы, поскольку оценка эффективности судебной деятельности невозможна с точки зрения выработки элементарных социологических критериев (ни в количественном, ни в качественном смысле). Напротив, исходя из сугубо социологических критериев, нет никаких оснований полагать, что, например, прокурорская защита индивидуальных прав *apriori* менее эффективна, чем судебная. Речь здесь скорее должна идти не об эффективности, а об особых символических кодах придания тем или иным действиям и решениям большей легитимности за счет авторитета суда, что позволяет несколько по-иному взглянуть на роль суда в государстве.

Работа второй дискуссионной сессии была посвящена проблеме легитимности властных полномочий судьи. Председатель Следственной палаты Апелляционного

суда Лиона, член Высшего совета магистратуры Франции в 2011–2015 гг. **Л. Фонтэн** в своем выступлении поставил вопрос о том, является ли судебная деятельность властью государства или властью в государстве, и, опираясь на первый тезис, напомнил о неразрывной связи между требованиями независимости судьи как гарантиями, объективированными, в частности, в конституционно-правовых актах, и требованиями беспристрастности судьи как гарантиями, закрепленными в различных сборниках профессиональной судебной этики. Он подчеркнул, что правосудие не может существовать без независимости, а независимость — без беспристрастности, что и придает судейской деятельности легитимность. Президент ассоциации *Comitas Gentium France-Russie*, приглашенный профессор Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор права **К. Беше-Головкин** в своем выступлении сделала вывод о невозможности абсолютной независимости ни отдельного судьи, ни судебной системы в целом. Поиск недостижимой абсолютной независимости всегда характерен для революционных эпох, но несовместим с периодами правовой стабильности, необходимой для укрепления государства, только которое и способно обеспечить как интересы общества в целом, так и индивидуальные права частных лиц.

Третья дискуссионная сессия была посвящена анализу места судей в системе государственных и международных органов. В рамках первой части сессии, касающейся национального уровня анализа, первый генеральный адвокат-прокурор при Кассационном суде (в отставке), член Высшего совета магистратуры Франции в 2011–2015 гг. **К. Рэйсёге** посвятил свое выступление проблеме поиска баланса между властными полномочиями судьи, необходимостью, с одной стороны, обеспечить его компетентность и ответственность за реализацию данных полномочий, а с другой — независимость при их осуществлении. Здесь особую роль играет во Франции Высший совет магистратуры. Кроме того, он обратил внимание на некоторые теоретические проблемы французского подхода к организации прокуратуры, которая неразрывно связана как с судом (судьи и прокуроры составляют единый корпус магистратов), так и с исполнительной властью, будучи подчинена Министерству юстиции. В этом смысле прокуратура является тем незаменимым элементом, который служит шарниром между исполнительной и судебной властями в государственном механизме. В свою очередь ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук **М.А. Михеенкова** сосредоточилась на анализе проблем, связанных с нормотворческими полномочиями судебной власти в их различных проявлениях, обратив, в частности, внимание на российскую специфику, связанную с наличием постановлений Пленума Верховного Суда РФ как особого типа правовых актов, являющихся, с одной стороны, актами толкования права, а с другой — имеющими директивный характер для нижестоящих судов. Что касается проблемы судебного прецедента, то он в конечном итоге сводится к решению вопроса о месте суда в механизме государственной власти: является ли суд органом, который лишь применяет право, или органом, который управляет с помощью права.

В рамках второй части сессии, касающейся международного анализа, первый председатель Апелляционного

суда Парижа (в отставке) **Ж.-К. Маженди** обратил внимание на двойную задачу, которая ставится перед органами международной юстиции, одновременно выступающими инструментом как сотрудничества государств (классическая модель), так и их интеграции (новейшая модель, характерная прежде всего для Европы), а также на особое влияние, которое наднациональные, прежде всего европейские, судебные учреждения оказывают на национальные суды. При этом модель сотрудничества иногда вступает в противоречие с моделью интеграции, что приводит к напряжению во взаимоотношениях между государствами и наднациональными (международными) судебными органами. Председатель Мегионского городского суда ХМАО — Югра, канд. юрид. наук **А.В. Пилюк** осветил вопросы, связанные со взаимоотношениями между российскими судьями и ЕСПЧ, и в частности на позицию Верховного Суда РФ, обязывающего нижестоящие суды учитывать в своей практике правовые позиции ЕСПЧ. В целом решения ЕСПЧ оказывают существенное влияние на современного российского судью, хотя он редко на них прямо ссылается, что обусловлено скорее традициями редактирования судебных решений, презумпцией знания вышестоящими судами практики ЕСПЧ и вполне понятным отсутствием в России доктрины судебного прецедента. Докладчик также остановился на механизмах перевода решений ЕСПЧ и их распространения в российских региональных судебных органах.

Каждый из докладов сопровождался активной дискуссией, в которой приняли участие представители кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Российского университета правосудия, СПбГУ, ВШЭ и др.

Второй этап — парижский “круглый стол” “Статус судьи в государстве” (4 апреля 2017 г., Университет Париж I Пантеон-Сорбонна).

Заседание “круглого стола” открыл директор Института юридических и философских наук Школы права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, член Высшего совета магистратуры Франции в 2002–2006 гг., проф. **Д. Руссо**, модерировавший его первую дискуссионную сессию и отвергший в своем выступлении все возможные попытки критики концепции “правления судей”, которые якобы подрывают основы демократии. По его мнению, речь не идет о прихоти судей: если бы законодательная и исполнительная власти надлежащим образом выполняли свои функции, то не было бы необходимости в резком усилении властных полномочий судей, которое мы сегодня наблюдаем во многих странах мира. Затем профессор Университета Клермон-Овернь **Ш.-А. Дюбрёй** выступил с обзорным докладом, посвященным анализу основных результатов работы московского “круглого стола” “Роль суда в государстве”, организованного на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 15 декабря 2016 г.

Далее первый генеральный адвокат-прокурор при Кассационном суде (в отставке), член Высшего совета магистратуры Франции в 2011–2015 гг. **К. Рэйсёгье** и зав. кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проф. **Л.В. Головкин** выступили с анализом, соответственно, французской и российской моделей статуса судьи, которые

принципиально отличаются друг от друга. Во Франции существует общее понятие магистратуры как единого корпуса судей и прокуроров, в силу чего статус судьи неотделим от статуса прокурора, хотя процессуально они выполняют разные функции. В России судьи представляют собой полностью автономный по отношению к прокурорам корпус, что связано с историческими и функциональными особенностями организации российской прокуратуры, которая на разных этапах своей истории, в том числе и поныне, выполняет не только судебные, но и несудебные полномочия (обший надзор). Более того, в настоящее время (после реформы 2007 г. и сокращения полномочий прокурора в уголовном процессе) функция общего надзора неожиданно оказалась даже в большей степени доминирующей, нежели в советский период истории российской прокуратуры.

Модератором второй дискуссионной сессии “круглого стола” выступил директор центра конституционно-правовых исследований Института юридических и философских наук Школы права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, член Высшего совета магистратуры Франции в 2011–2015 гг., проф. **Б. Матьё**. Первая часть сессии была посвящена проблемам обучения кандидатов в судьи, доступа к судебской профессии и продвижения судей по службе. Французский доклад по ним представил председатель Следственной палаты Апелляционного суда Лиона, член Высшего совета магистратуры Франции в 2011–2015 гг. **Л. Фонтэн**: обязательным этапом подготовки французских судей является длительное обучение кандидатов в судьи (включая следственных судей) и прокуроров в Высшей школе магистратуры в г. Бордо, роль которой сложно переоценить и которая затем занимается также повышением квалификации судей и прокуроров. В результате французский судебно-прокурорский корпус отличается высочайшей квалификацией, особыми традициями и определенной, закладываемой в данную модель “закрытостью”, когда выпускник университета выдерживает сложный конкурс в Высшую школу магистратуры, а затем выстраивает свою карьеру внутри судебско-прокурорской корпорации. С российским докладом выступила ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук **М.А. Михеенкова**, обратившая внимание на отечественные попытки выстроить “открытую” модель формирования судебского корпуса, так как в России нет никакого обязательного дополнительного специального образования для кандидатов в судьи. Однако система остается де-факто также отчасти “закрытой”, поскольку основной формой подготовки будущих судей фактически становится пребывание на нижних малооплачиваемых судебных вспомогательных должностях (помощники судей, секретари суда и т.п.), что является неким паллиативом специальной подготовки судей.

Темой второй части сессии стал доступ непрофессионалов к отправлению правосудия. Председатель Торгового суда г. Парижа (в отставке) **Ф. Жантэн** посвятил свой доклад французским особенностям формирования состава торговых (коммерческих) юрисдикций и статусу их судей, отличающемуся существенной спецификой, когда в качестве судей выступают не специалисты в области права (в этом смысле непрофессионалы), а коммерсанты, специалисты в области торговли и т.п. (в этом смысле профессионалы). В целом торговые судьи не входят во Франции в состав магистратуры (профессионального судебско-прокурорского

корпуса). Заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проф. **Л.В. Головкин** выступил с докладом о современных проблемах суда присяжных в рамках уголовной юстиции, который для англосаксонских правовых систем исторически является базовым элементом уголовного судопроизводства — своего рода “точкой отсчета” в моделировании процессуальных форм, а для континентальных правовых систем после произведенной в них в Новое время следственной (инквизиционной) модернизации — напротив, особой дифференцированной формой судопроизводства, применяемой лишь по узкому кругу дел, к которой более активно прибегают в периоды политических кризисов, когда возникает недоверие к профессиональной юстиции, отождествляемой со “старым режимом”. В докладе был отмечен также определенный парадокс неолиберального дискурса. С одной стороны, сторонники экономического анализа права рассуждают о правосудии исключительно в прагматических категориях упрощения, оптимизации, снижения издержек, “судебного менеджмента” и т.п. С другой — когда речь заходит о суде присяжных, слабо сочетаемом с прагматизмом и снижением издержек, те же специалисты полностью забывают об аргументации в духе “права и экономики”. Не свидетельствует ли это о том, что суд присяжных до сих пор рассматривается многими не как правовой механизм, а как политический инструмент, направленный на определенное разгосударствление судебной власти (отделение суда от государства) безотносительно к достоинствам и недостаткам самого суда присяжных?

Третью сессию модерировал проф. **Л.В. Головкин**. В рамках ее первой части, посвященной проблеме форм допустимого вне процессуального влияния на деятельность судьи, которые могут быть внутренними (судебно-иерархическими) и внешними (внесудебными), выступил первый председатель Апелляционного суда г. Парижа (в отставке) **Ж.-К. Маженди**, остановившийся на сложных проблемах современного французского судейского синдикализма и непроцессуального активизма судей. Профсоюзы судей, прокуроров и судейских работников, задумывавшиеся в качестве способа защиты трудовых прав представителей соответствующих профессий, в последнее время начинают активно реагировать на все острые общественные проблемы (ситуация с мигрантами, права меньшинств и т.п.), высказываться по ним, занимать ту или иную общественно-политическую позицию, что приводит к определенной и чрезвычайно опасной политизации судейского корпуса. Отдельной проблемой является участие некоторых судей в различных тайных обществах (например, франкмасоны и др.), когда судья становится связанным внутренней корпоративной дисциплиной данных обществ, влияющей на принимаемые им решения. Соответствуют ли такого рода формы (профсоюзы, тайные общества и т.п.) внесудебного влияния на судью требованиям его беспристрастности? Вопрос остается открытым. Был также зачитан письменный доклад председателя Мегионского городского суда ХМАО — Югра, канд. юрид. наук **А.В. Пиюка**, посвященный осуществлению непроцессуальных иерархических полномочий в судейском корпусе Российской Федерации. Основной из этих форм, безусловно, является особая роль председателей судов, которая вполне легитимна и вписывается в классические представления о деятельности профессиональных судей. В то же время не совсем удачными выглядят реформы процессуального законодательства о разумном сроке

судопроизводства, проведенные под влиянием известных решений ЕСПЧ в отношении Российской Федерации, когда председатели судов получили право вмешиваться в деятельность судей и отдавать распоряжения об ускорении судопроизводства. Отрадно, что в России председатели судов на практике крайне редко пользуются данным полномочием, проявляя сдержанность (по материалам Западной Сибири и Урала). Не всегда обоснованной выглядит и широко рекламируемая идея перехода от распределения дел председателями судов к различным формам их электронного (компьютерного) распределения, поскольку механическое распределение дел не позволяет в полной мере учитывать опыт судьи, его знания специфики дел определенной категории (несовершеннолетние, семейные споры, экономические преступления и т.п.), что иногда негативно сказывается на отправлении правосудия.

Во второй части сессии, где речь шла об ответственности судей за принимаемые ими решения, с французским докладом выступил директор центра конституционно-правовых исследований Института юридических и философских наук Школы права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна проф. **Б. Матье**, остановившийся на деятельности Высшего совета магистратуры Франции, который в качестве независимого органа аккумулирует все полномочия, связанные с привлечением французских судей к ответственности. Можно сказать, что в стране действует строго централизованная модель единого органа, а не система органов судейского сообщества (такого понятия во Франции даже нет). С российским докладом выступил доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель декана, канд. юрид. наук **С.В. Романов**, проанализировавший проблемы ответственности судей в современном российском праве. В целом логика и подходы привлечения судей к ответственности в России и во Франции едины (здесь наблюдается больше сходства, нежели отличий). Однако российская модель является децентрализованной. Это объясняется как российским федерализмом (Высшая квалификационная коллегия судей — квалификационные коллегии судей в субъектах Федерации), в силу чего в некоторых случаях возникает инстанционность (две инстанции), так и более сложной системой органов судейского сообщества, формирующих квалификационные коллегии судей.

В завершающем работу “круглого стола” докладе президент ассоциации *Comitas Gentium France-Russie*, приглашенный профессор юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор права **К. Беше-Головкин** остановилась на некоторых узловых моментах, выявленных в ходе московских и парижских дискуссий о роли суда и статусе судьи, которые иногда выходят за пределы права в строгом смысле и пересекаются с проблемами политики и гражданского общества. Она отметила опасность вытеснения подлинного правосудия его различными паллиативными формами, исходящими от гражданского общества, когда его представители фактически присваивают себе полномочия судей. В этом смысле никакой реальной альтернативы государственному правосудию нет и быть не может. Суд должен оставаться одним из ключевых элементов государственной власти, и любые попытки отделить его от государства иллюзорны и опасны. Государственная природа судебной деятельности не только не противоречит идее независимости судей, но, напротив, служит гарантией этой независимости.